

МАМА ИРА
Ирине Ивановне Николаевой
Сегодня за окнами сыро,
Туман занавесил стекло,
Но скоро придет мама Ира,

ПРАВОСЛАВНЫЙ ЩИТ
Когда застынет в жилах
кровь от страха,
И жизни миг повысится в цене,

Где-то там, под Соледаром,
Вместо песен – русский мат.
Не даешь судьбе отсрочку,

В КРАСНОДОНЕ
В Подмоскowie – зима,
в Подмоскowie – снега и метели.
Здесь – с утра моросит,

Обычный парень, каких немало.
Не то чтоб робкий –
не смелый самый.

Бог хранит пусть тебя
от излишней хандры и азарта.
Новый год настаёт,

Чтоб сердцем
к Божьей Матери прильнуть.
Но как-то раз ему во время боя
Попала вражья пуля прямо в грудь.

***
Не пишу стихи по случаю,
Не читаю их на бис,
Потому что строки лучшие
Через муки родились,

Здесь привыкли к войне,
все, и даже юнец желторотый,
Здесь война не игра,

Не мне сейчас совсем не до неё,
Дела ещё на сделаны и письма
Любимой не написаны. Идём
Дорогой верной:

И от вражеской пули укрой...

И кажется, будто в палату
Приходит к ним Родина-мать.
Она как предвещница мира
И нашей Победы оплот –

И смело, не раздумывая слишком,
Пошел Отчизну защищать своею,
А рядом необстрелянный парнишка
С ним оказался в боевом строю.

Мы с Россией – целое одно,
И с надеждой я гляжу в окно,
А за ним – березы жуева,
Это значит, Русь моя жива!

РАССКАЗ СЕРЖАНТА КЛИМОВА
Обычный парень, каких немало.
Не то чтоб робкий – не смелый самый.
И на гитаре играл не очень,

И крышу перекурою и забор
Изярдно покосившийся поправлю.
Прости, что затянул до этих пор
И часто на одни и те же грабли.

ЛЕНИНСКОМУ РАЙОНУ ДОНЕЦКА
Рано утром опять
расколосилось бездонное небо,

Лишь дома,
уткнувшись в подушку,
От жалости плачет навзрыд.

Контракт
Написал всего три строчки
И сложил листок –
Обещал жене и дочке
Возвратиться в срок.

Маскировочные сети
И родные, и соседи,
Душу вкладывая в труд,
Маскировочные сети
Нашим воинам плетут.

Гудело утро, земля стонала,
Станица наша редутом стала,
И волны смерти, нахлынув, били
В дома, в окопы, в автомобили,

Этот взорванный мир
не поможет кому-то очнуться,
И, как в песне строка,
не всегда по пути будет с ним.

Русская весна
Нельзя ни срефитить, ни умереть:
От нашей роты осталась треть.

Нас от войны спасают наши дети,
А мы хотим их заслонить собой,
Лишь только бы
услышать на рассвете

«СОЛИСТ»
Виталию Гречишину
Где-то там, под Соледаром,
Хлещет ливень из свинца –
Под Рязанью в парке старом

Войну войной не называя,
Не забегаям наперед,
Но только Третья мировая
Уже идёт... Война идёт!

Что рассказать-то? Не знаю даже:
Мост аварийный виснет над рекой...
И, не дождавшись солнечного диска,
Бредёт по миру нищенка с клюкой.

Желаю тебе
с окончанием трудного года
Веры, духа и сил:
это трудно порой заслужить.

Мы озерели от взрывов мин,
Дождёмся вряд ли своих седин,
Но жажда жизни в груди тесна.

Воды вешние
Хмарь апрельская... Застенчивы
В клейких почках тополя.
Мать застыла перед свечкою,
Бога мир спасать моля.

ПТИЦЫ
К нам в марте возвращаются грачи,
Летят скворцы в апрельские капели,
И жаворонки – будто из печи,
И лебеди – из ледяной купели.

Кто-то смотрит вверх исподлобья,
У кого-то – в слезах лицо.
Жизнь – не тайна, а лишь подобье,
Ветром гнущее деревцо.

Волна растет и ширит зону риска,
Мост аварийный виснет над рекой...
И, не дождавшись солнечного диска,
Бредёт по миру нищенка с клюкой.

Желаю тебе
как в пропасть шагнуть.
И в море любви, где загадок немало,
Бархатяся, плыть, не боясь утонуть.

Людских восторгов ширилась волна,
И зрители рупоплескали, стоя.
Их – много, за роялем ты – одна,
От роз и люстр – сиянье золотое.

Воды вешние
Ой, вы, воды, беды приплыли,
Уходите в землю прочь!
Боже, дай нам,
вровень с крышеном,

Нине
Быть бесхитростной голубочкой.
В нежном взоре – свет и тень.
Любоваться гранью хрупкой,
За которой – Божий день.

С птицами, с детьми, с цветами,
Улыбаясь, ты летишь,
Ты цветешь, припав устами
К жизни, за которой – тишь.

Век дышать бы простором
и медовой травой,
И не думать с укором
о судьбе кочевой,

Звучит рояль...
Гудят, роятся звуки,
Как пчелы, прилетевшие с полей.
Над клавишами – бабочками – руки

Все тайны, все загадки мая
волнуют, не дают уснуть.
В ночи черемуху ломая, ты вновь
мне преграждаешь путь.

Мир
Из первых слов
из детских губ
Произнесенных наугад,

Ветер – и небеса багровы...
К рекам резов бегут ручьи...
Где-то взрывы гремят, и снова
Выручают своих свои.

В апрельском небе, память напрягая,
Плывут полуживые облака,
Смысл расставаясь с миром постигая,
Понятного, как небо и тоска.

Лишь бы жизнь, словно поле,
полной смысла была.

Ты видела, букет был так хорош,
Слепил глаза над крышкою рояля!

И манит в омут колыханье –
в пахучих лепестках – весны.